

Глава 75: Капризная.

Колизей "взрывается" ещё раз!

— Боже мой, откуда только взялось это благородство у номера 1? Два миллиона золотых монет, два миллиона, это величайшая сделка в истории колизея!

Ха-ха-ха, тот, что в седьмом номере, кажется неадекватным. Каждый раз они увеличивают ставку только на 100 000 золотых монет...

Хотя отдельные комнаты расположены на втором этаже, слова людей внизу всё ещё слышны, пусть и слабо.

Гун Цяньсюэ слышит, как люди внизу говорят о её неадекватности, и её легкие вот-вот взорвутся от сердитого дыхания.

И всё же, есть ещё кое-что, чего Гун Цяньсюэ не знает.

Золотые монеты, которые Муянь использует для торгов, были, по сути, украдены у её Цзинь Хун Мэнь. Не менее десяти миллионов золотых монет!

С большим трудом она использовала деньги и лекарства, чтобы обучить эту организацию – но в конце концов всё было забрано Муянь по дешёвке.

Если она узнает об этом, Гун Цяньсюэ, вероятно, умрёт от ненависти.— Три... три миллиона золотых монет! - Гун Цяньсюэ стискивает зубы и выкрикивает астрономическую цену.

На высокой платформе очаровательное лицо госпожи Ру Янь уже покраснело от волнения, она громко объявляет: — Три миллиона золотых монет, три миллиона! Это самая высокая цена за зверя-раба в истории нашего Колизея здесь, в Сяане! Как отреагирует благородный гость из комнаты № 1?

Служанка частной комнаты № 1 выходит с улыбкой на лице, она громко объявляет сумму: — Благородный гость из комнаты № 1 предлагает четыре миллиона золотых монет!— Ещё одно увеличение на миллион! Хахахаха... благородный гость № 1 прекрасен!

— Мне интересно, не играет ли гость один с гостём семь нарочно!

— Богатые капризничают! Хахаха...

Лицо Гун Цяньсюэ уже посерело, и даже Янь Ли не мог усидеть на месте.

Так как денег, которые они вдвоём принесли на этот раз, даже если сложить вместе, недостаточно.— Кто находится в комнате № 1? Может быть, они не знают, что именно я, Янь Ли, куплю этого зверя-раба?!

В странах Чи Янь и Цзин Чэн, кто не знает имени Янь Ли, главы наемной группировки под названием "бушующий ад"?

Однако служанка города-призрака только вежливо улыбается и говорит: — Мне очень жаль, но

в городе-призраке есть правило, что мы не можем раскрывать информацию гостя, если сами гости этого не желают.— Ничтожный раб-слуга, разве ты не знаешь, с кем разговариваешь?! - Янь Ли говорит со злобещим лицом, он поднимает руку, чтобы ударить по лицу служанки.

Тем не менее, Гун Цяньсюэ тянет его остановиться: — Извините, я могу встретиться с человеком, ответственным за зверя, сражающегося с Колизеем?— Пожалуйста, сделайте запрос, Мисс, и я передам его вам. - служанка всё так же профессиональна, как и раньше.

Следы тёмного тумана проходят через глаза Гун Цяньсюэ, но поверхность её лица всё ещё показывает улыбку: — Я Гун Цяньсюэ, и я полагаю, что вы должны были слышать моё имя, да?

В первый раз на лице служанки, наконец, появляется след удивления: — Самый молодой специалист, принцесса страны Цзин Чэн, любимая ученица секты небесной дороги, вы на самом деле та самая Гун Цяньсюэ?

Гун Цяньсюэ, наконец, показывает самодовольное выражение на ее лице "да". На этот раз я хочу сделать ставку для себя, не нужно тебя беспокоить.....

Некоторое время из комнаты №7 по-прежнему не доносится ни звука.

Снизу идут оживленные дискуссии, поскольку все думают, что гость в номере 7 не мог позволить себе четыре миллиона золотых монет и планирует отказаться.

Внутри железной клетки глаза Янь Хаотяня неотрывно смотрят в направлении отдельной комнаты номер 1. Свет в его глазах вспыхивал и гас, как надежда и как страх.

На высокой платформе Ру Янь улыбается и говорит ясным голосом: — Поздравляю, комната № 1...

Не успела она договорить, как из комнаты 7 раздался неожиданный голос:

Это не голос служанки, это ясный и мягкий голос молодой женщины: — Я готова предложить пилюлю восстановления, чтобы купить этого зверя-раба!